

ДИТЯ, ИГРАЯ, ДВИЖЕТ МИРОМ

Нестареющий Дмитрий Кантемир (ad memoriam)

Дети разных широт в «Колесе жизни»

Детство. Правила игры

Новые данные о людях античности

Денежная реформа Ольвии второй половины IV в. до н.э.

Артефакты эпохи скифов на службе у Клио

Монетное дело тюрко-монгольских улусов XIII—XIV вв.

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф

ISSN: 1608-9057

Stratum plus. No. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

A CHILD, WHEN PLAYING, RUNS THE WORLD

The ageless Dimitrie Cantemir (ad memoriam)
Children from different latitudes in the "Wheel of Life"
Childhood. Rules of the Game
New data on the people of antiquity
Monetary reform in Olbia in 350—300 BC
Artefacts of Scythian time at Clio's service
Coinage of Turkic-Mongol settlements in 13th—14th centuries

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

JUCÂND, COPILUL MIȘCĂ LUMEA

Mereu tânăr Dimitrie Cantemir (ad memoriam)
Copiii de diferite meridiane în „Roata vieții”
Copilăria. Regulile jocului
Date noi despre oamenii din antichitate
Reforma monetară a Olbiei în a doua jumătate a sec. IV î.e.n.
Artefactele din epoca scitică în slujba lui Clio
Monetăria ulusurilor turco-mongole în sec. XIII—XIV

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

- В. И. Цвиркун** (*Кишинёв, Молдова*). Дмитрий Кантемир и Пётр Великий. Эволюция отношений 15

«ДЕТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ...»

- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). «Колесо жизни»: к играм пращуров от памяти детства 27
- О. А. Бонч-Осмоловская** (*Санкт-Петербург, Россия*). Конфуцианское детство: источники по традиционному начальному образованию в Китае 41
- А. И. Давлетшин, С. В. Вепрецкий** (*Москва, Россия*). Ритуал заточения царевичей у древних майя 53
- А. О. Лапушкина** (*Москва, Россия*). Воспитание ребенка в Западной Африке (народ аватиме, Гана) 73

ДЕТСТВО. ПРАВИЛА ИГРЫ

- И. П. Возный** (*Черновцы, Украина*). Игрушки и игры как элемент социализации детей северной части Буковины в X—XIV вв. 87
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин** (*Псков, Россия*). Игрушки и игровые аксессуары посадских людей в Окольном городе Пскова 101
- Л. В. Тагаурова, С. Ф. Тагауров** (*Омск, Россия*). Культура детства по материалам русских памятников Западной Сибири XVII—XVIII вв. 111
- Д. В. Абрамов, О. В. Данилов** (*Владимир, Россия*). Грифельная доска с надписью ребёнка из Владимира (конец XVIII — начало XIX вв.) 125

ОТТИСКИ ВРЕМЕНИ ДЕТСТВА

- В. П. Кирилко** (*Симферополь, Крым*). «Фотограф щёлкает, и ...» (странички истории Судакского фонтана) 133
- Т. А. Прохорова** (*Севастополь, Крым*). Недетская наука: о некоторых фактах участия детей в раскопках Херсонеса Таврического 145

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

- Н. И. Николаев** (*Николаев, Украина*). Новый взгляд на денежную реформу Ольвии второй половины IV в. до Р. Х. 161

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- Л. Ф. Абзалов, М. С. Гатин (Казань, Россия), И. А. Мустакимов (Астана, Казахстан), Р. Ю. Почекаев (Санкт-Петербург, Россия). К истории денежного дела в тюрко-монгольских государствах XIII—XIV вв.: управитель монетного двора и его обязанности 173
- М. Е. Елеуов (Алматы, Казахстан), П. Н. Петров (Нижний Новгород, Россия), Д. А. Талеев, А. А. Молдахмет (Алматы, Казахстан). Нумизматические находки на городище Кышкала (Республика Казахстан) 183

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

- Ф. В. Шелов-Коведяев (Москва, Россия). «Письмо Писта» из Патрэя: новая информация 193
- М. М. Чореф (Нижневартовск, Россия). Элия — супруга Тейрана и царица Боспора . . . 199
- Е. Ю. Терещенко, А. М. Антипин, В. Б. Кварталов, А. В. Мандрыкина (Москва, Россия), С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова (Саратов, Россия), О. А. Алексеева (Москва, Россия). Комплексный анализ тканей амфор и клейм Фасоса по данным фазового и элементного состава 207

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- А. Б. Колесников (Москва, Россия). Каталог керамических клейм Гераклеи Понтийской из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника (часть I) 229
- С. Г. Бочаров (Севастополь, Крым), А. Н. Масловский (Азов, Россия). Византийские амфоры в Золотой Орде 267

СПУТНИЦЫ КЛИО

- И. И. Елкина (Москва, Россия), В. С. Синика (Тирасполь, Молдова). Изделия из ткани и войлока из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра IV—II вв. до н. э. 301
- А. О. Хотылев, А. А. Майоров (Москва, Россия), В. С. Синика (Тирасполь, Молдова). Камни из ритуальных сосудов в скифских погребальных комплексах на левобережье Нижнего Днестра 325
- Н. В. Ефремов (Штральзунд, Германия). Правление династии Антонинов: идеал и действительность. Некоторые примечания к презентации «идеального правителя» 349

РЕЦЕНЗИЯ

- Н. К. Анисюткин (Санкт-Петербург, Россия). Грот Буздужаны 1 и проблемы среднего палеолита в междуречье Днестра и Прута 373
- Список сокращений 383
- Авторам *Stratum plus* 387

CONTENTS

AD MEMORIAM

V. I. Ţvircun (<i>Kishinev, Moldova</i>). Dimitry Cantemir and Peter the Great. Evolution of Relationships	15
--	----

“KIDS OF DIFFERENT PEOPLES...”

N. D. Russev (<i>Kishinev, Moldova</i>). “Wheel of Life”: from Childhood Memories to Ancestors’ Games	27
O. A. Bonch-Osmolovskaya (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Confucian Childhood: Sources on Chinese Traditional Elementary Education	41
A. I. Davletshin, S. V. Vepretskii (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Ritual Seclusion of Princes in Classic Maya Texts	53
A. O. Lapushkina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Raising a Child in Western Africa (Avatime People, Ghana)	73

CHILDHOOD. RULES OF THE GAME

I. P. Vozny (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). Toys and Games as an Element of Children’s Socialization in Northern Part of Bukovina in 10th—14th Centuries	87
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). A Complex of Toys and Play Accessories from the Excavations of the Townspeople’s Yard in the Fortified Town of Pskov	101
L. V. Tataurova, S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). Childhood Culture in the 17th—18th Centuries — Archaeological Reconstructions Based on the Materials of Russian Sites in Western Siberia	111
D. V. Abramov, O. V. Danilov (<i>Vladimir, Russian Federation</i>). Fragment of a Writing Slate with Graffito Found During Excavations in Vladimir	125

IMPRESSIONS OF THE CHILDHOOD

V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). “The Photographer Clicks, and...” (from the history of the fountain in Sudak)	133
T. A. Prokhorova (<i>Sevastopol, Crimea</i>). It’s not a Children’s Science: Several Episodes of Children’s Participation in Research Digs in Tauric Chersonesos	145

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

M. I. Nikolaev (<i>Nikolaev, Ukraine</i>). A New Look at the Olbia Monetary Reform of the Second Half of the 4th century BC	161
--	-----

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

- L. F. Abzalov, M. S. Gatin** (*Kazan, Russian Federation*), **I. A. Mustakimov** (*Astana, Kazakhstan*), **R. Yu. Pochekaev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **On History of Coinage in the Turkic-Mongol States of 13th—14th cc.: Mint Administrator and his Duties** 173
- M. E. Eleuov** (*Almaty, Kazakhstan*), **P. N. Petrov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*), **D. A. Taleev, A. A. Moldakhmet** (*Almaty, Kazakhstan*). **Numismatic Finds at the Kyshkala Settlement (Kazakhstan)** 183

SIGNS OF TIME

- F. V. Shelov-Kovedyaev** (*Moscow, Russian Federation*). **“The Letter of Pistos” from Patrasys: Some New Information** 193
- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Aelia — Wife of Teiranes and Queen of Bosphorus** 199
- E. Yu. Tereschenko, A. M. Antipin, V. B. Kvartalov, A. V. Mandrykina** (*Moscow, Russian Federation*), **S. Yu. Monakhov, E. V. Kuznetsova** (*Saratov, Russian Federation*), **O. A. Alekseeva** (*Moscow, Russian Federation*). **Complex Analysis of Thasos Amphorae and Stamps Fabrics According to Phase and Elemental Composition Data** 207

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- A. B. Kolesnikov** (*Moscow, Russian Federation*). **Catalog of Ceramic Stamps of Heraclea Pontica from the Collection of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve (part I)** 229
- S. G. Bocharov** (*Sevastopol, Crimea*), **A. N. Maslovskiy** (*Azov, Russian Federation*). **The Byzantine Amphorae on the Territory of Golden Horde State** 267

CLIO’S COMPANIONS

- I. I. Elkina** (*Moscow, Russian Federation*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Textile and Felt Items from Scythian Graves of the 4th—2nd centuries BC Found on the Left Bank of the Lower Dniester** 301
- A. O. Khotylev, A. A. Mayorov** (*Moscow, Russian Federation*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Stones from Ritual Vessels Found in Scythian Graves on the Left Bank of the Lower Dniester River** 325
- N. Jefremow** (*Stralsund, Germany*). **The Rule of the Antonine Dynasty: the Ideal and the Reality. Some Notes on the Presentation of the “ideal Ruler”** 349

REVIEW

- N. K. Anisyutkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Buzdujeni 1 Grotto and the Issues of the Middle Palaeolithic between the Dniester and the Prut Rivers** 373
- Abbreviations** 383
- Submissions** 387

Н. К. Анисюткин

Грот Буздужаны 1 и проблемы среднего палеолита в междуречье Днестра и Прута

(Рец.: Грот Буздужаны 1. Многослойная пещерная стоянка эпохи среднего палеолита в бассейне реки Прут, изданная Л. Б. Вишняцким, В. А. Бурлаку. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. – 255 с.)

Keywords: Moldova, Buzdujeni grotto, Middle Palaeolithic, controversial issues

Cuvinte cheie: Moldova, grota Buzdujeni, paleoliticul mijlociu, probleme controversate

Ключевые слова: Молдавия, грот Буздужаны, средний палеолит, спорные проблемы

N. K. Anisyutkin

Buzdujeni 1 Grotto and the Issues of the Middle Palaeolithic between the Dniester and the Prut Rivers

This paper is a response to the monograph by L. B. Vishnyatsky and V. A. Burlacu "Buzdujeni 1. Multi-layer cave site of the Middle Paleolithic in the Prut River basin". This paper criticizes a number of conclusions of the authors of the monograph, including the definition of the stone industry from this site. The earlier definition of industry as a denticulated Mousterian was based on the use of F. Bordes' technique. The authors of the monograph, on the other hand, ignored Bordes's method, using their own, devoid of exact definitions and rather based on intuitive estimates. According to them, all denticulated tools are regarded as pseudo-retouched stone artifacts. According to the authors of the monograph, this retouching occurred naturally in the layer. This point of view does not take into account the totality of facts, just ignores them. The counterarguments given in the paper point to the reality of the denticulated Mousterian. The monograph under consideration also proposes the idea of the simultaneous formation of all grottos in Moldavia with Middle Palaeolithic stone tools. This idea is based on an erroneous assumption about the simultaneous geomorphological formation of these grottos in the Riss-Würm interglacial. The authors of the monograph ignored the fact of the existence of a well-studied grotto with older deposits — Duruitoarea Veche.

N. K. Anisyutkin

Grota Buzdujeni 1 și problemele paleoliticului mijlociu în interfluviul Nistru și Prut

Articolul este un răspuns la monografia lui L. B. Vishnyatsky și V. A. Burlacu „Buzdujeni 1. Stațiunea pluristratigrafică de peșteră din epoca paleoliticului mijlociu în bazinul râului Prut”. În articol sunt supuse criticii un șir de concluzii ale autorilor monografiei, inclusiv determinarea industriei acestui monument. Determinarea anterioară a industriei drept musterian denticulat era bazată pe utilizarea metodicii lui F. Bordes. Dar autorii monografiei au ignorat metoda lui F. Bordes utilizând una personală lipsită de determinări stricte și bazate mai degrabă pe aprecieri intuitive. Conform opiniei lor, toate uneltele denticulate sunt considerate drept artefacte litice cu pseudo-rețușe. Aceste rețușe au apărut în strat pe cale naturală. Un atare punct de vedere nu ia în considerare totalitatea faptelor, ignorându-le. Contraargumentele expuse în articol ne arată existența reală a musterianului denticulat. În monografia discutată este propusă și ideea formării concomitente a tuturor grotelor Moldovei cu unelte litice ale paleoliticului mijlociu. Această idee este bazată pe presupunerea eronată privind formarea geomorfologică simultană a acestor grote în interglaciul Riss-Würm. Autorii monografiei au ignorat faptul existenței grotei Duruitoarea Veche — bine cercetate și cu depuneri mult mai vechi.

Н. К. Анисюткин

Грот Буздужаны 1 и проблемы среднего палеолита в междуречье Днестра и Прута

Данная статья является ответом на монографию Л. Б. Вишняцкого и В. А. Бурлаку «Буздужаны 1. Многослойная пещерная стоянка эпохи среднего палеолита в бассейне реки Прут». В статье дана критика ряда выводов авторов монографии, включая определение каменной индустрии этого памятника. Данное ранее определение индустрии как зубчатое мустье было основано на использовании методики Ф. Борда. Авторы же монографии игнорировали методику Борда, используя собственную, лишенную строгих определений и скорее основанную на интуитивных оценках. Согласно их мнению, все зубчатые орудия рассматриваются как каменные артефакты с псевдо-ретушью. Эта ретушь возникла в слое естественным путем. Подобная точка зрения не учитывает всей совокупности фактов, не замечая их. Приведенные в статье контраргументы указывают на реальность зубчатого мустье. В рассматриваемой монографии также предложена идея одновременности формирования всех гротов Молдавии с каменными орудиями среднего палеолита. Эта идея основана на ошибочном предположении об одновременном геоморфологическом формировании этих гротов в рисс-вюрмском межледниковье. Авторами монографии проигнорирован факт существования хорошо изученного грота с более древними отложениями — Старые Дуруиторы.

Введение

Эта статья может рассматриваться как реакция на ряд проблемных вопросов, поднятых в монографии, посвященной многослойному гроту Буздужаны 1. Данная монографическая публикация «Грот Буздужаны 1. Многослойная пещерная стоянка эпохи среднего палеолита в бассейне реки Прут» была подготовлена и написана двумя исследователями — известным российским ученым Л. Б. Вишняцким и его молодым коллегой из Молдавии В. А. Бурлаку (Вишняцкий и др. 2021). Авторы этой публикации предложили свои интерпретации материалов грота, которые частично не могли и не могут разделяться прежними исследователями — Н. А. Кетрару, И. А. Борзияком и Н. К. Анисюткиным. Так как из этого коллектива я сегодня остался один, то считаю своей обязанностью ответить на данные критические замечания. Поскольку я более четырех десятков лет проработал в Молдавии, а в 1975 году руководил раскопками этого грота, то у меня, естественно, имеются важные замечания и дополнения, которые могут быть полезны читателям монографии. В моей публикации основное внимание сосредоточено на двух важных проблемах, поднятых в монографии, — проблеме существования специфического зубчатого мустье, выделенного ранее, и на проблеме времени формирования гротов с культурными слоями среднего палеолита. Попутно рассмотрен и ряд иных вопросов, важных для общего понимания процесса развития палеолита Восточной Европы.

Изученность среднего палеолита Днестровско-Прутского региона

В настоящее время средний палеолит междуречья Днестра и Прута представлен значительным количеством памятников, где особый интерес вызывают гроты со стоянками палеолитического времени. В этих гротах были проведены комплексные междисциплинарные исследования, позволившие получить ценную информацию о природных процессах в позднем плейстоцене и установить абсолютную и относительную геохронологию.

Особое место занимает многослойный памятник в гроте Буздужаны 1, где обнаружена единая индустрия с многочисленными каменными орудиями. Она была определена исследовавшими ее молдавскими и российскими учеными как мустье зубчатое (*sensu lato*). При изучении комплексов каменных орудий грота

широко использовалась методика французского исследователя палеолита Франсуа Борда, получившая распространение среди европейских ученых и показавшая свою продуктивность. Эта методика позволила надежно сопоставлять комплексы каменных орудий на просторах Европы и Ближнего Востока (Кетрару 1973; 1986; Анисюткин 2001; Chirica, Borzias 2005).

В данном случае важно отметить, что выявленные в гроте Буздужаны 1 горизонты с находками каменных изделий и фауны часто не являлись подлинными культурными слоями, на что также обратили внимание авторы монографии. Нередко речь шла лишь о литологических слоях разной сохранности. В частности, находки из слоев 4 и 5, как показали раскопки 1975 года, залежали в отложениях, заметно поврежденных водной эрозией. Удалось установить, что артефакты из данных слоев отличались от прочих интенсивной патиной белого и серо-белого цветов, а изделия из слоя 5 дополнительно сохраняли люстраж. Напротив, лежащий ниже слой 6 имеет достаточно хорошую сохранность. Здесь три горизонта находок залежали отчетливо горизонтально, перекрывая один другой, но без явных стерильных прослоек.

К сожалению, некоторые стратиграфические вопросы, возникшие в 1975 году, так и остались нерешенными: раскопки 1976 года велись без моего участия. Основная сложность современного восприятия стратиграфии памятника заключена в отсутствии продольного и поперечного разрезов отложений грота. Сейчас трудно точно установить общую последовательность залегания слоев, а отдельные изолированные разрезы из разных участков раскопа, которые приведены в монографии, не могут быть показательными. К тому же, учитывая отсутствие стерильных прослоек между слоями, нет уверенности в гомогенности комплексов. Практически отсутствует возможность привязать артефакты из шурфа 1971 года к слоям из раскопок следующих сезонов.

Исследованиями 70—80-х годов на территории Молдавии и прилегающих районов украинского Приднестровья были выявлены такие варианты среднего палеолита, как микок, мустье типичное и мустье зубчатое. Установлено постоянное присутствие в изучаемых комплексах каменных орудий с двусторонней обработкой, из них особый интерес представляют микокские бифасы. На этом основании была выделена каменная индустрия микокского типа.

Отмечено, что в ряде случаев мустье типичное и микок имеют одинаковый набор орудий и единую технику первичной и вторичной обработки. Отличия связаны лишь с количеством орудий с двусторонней обработкой. Надежной иллюстрацией являются материалы стоянки Рипичени-Извор, расположенной на правом берегу реки Прута (Румыния). Здесь в комплексах из нижних мустьерских слоев 1—3 бифасы представлены единичными образцами, в то время как в лежащих выше слоях 4 и 5 они обильны и хорошо выражены (Rădulescu 1993). На этом основании Н.К. Анисюткин предложил использовать такое сугубо служебное понятие как “мустьеро-микок”, указывая на очевидную и невыясненную до сих пор метаморфозу.

Однако наиболее интересным для данной территории следует считать именно зубчатое мустье, впервые выделенное во Франции Ф. Бордом и М. Бургоном еще в середине XX века (Bordes, Bourgon 1951). На нашей территории этот вариант отличается своей спецификой. В отличие от Франции здесь особо показательными орудиями являются бифасы листовидных форм. Этот своеобразный вариант, как полагал Н.А. Кетрару, был представлен в регионе двумя мустьерскими археологическими культурами — стинковской и буздужанской (Кетрару 1986). Прослежена определенная культурно-генетическая связь данного варианта как с более ранними комплексами, так и с более поздними (Анисюткин 2001; Борзисяк 1980). На этом основании данное явление описывалось через такие понятия как “дуруиторо-стинковское единство” и даже “преселет”. В последнем случае речь идет о вероятной трансформации среднего палеолита в архаичный верхний палеолит, который был определен видным польским ученым Янушем Козловским как “молдавский селет” (Kozlowski 1995; Анисюткин 2005).

Вариант зубчатого мустье был выявлен в пределах юго-запада Восточной Европы, включая Северное Причерноморье и восточное Прикарпатье. На юге ареала группа местонахождений этого типа мустье была обнаружена в румынской Добрудже (Rădulescu et al 1972; Brudiu 1985), а на севере и северо-востоке — в пределах украинского Среднего Приднестровья и в бассейне Южного Буга. Здесь найдено несколько важных местонахождений, включая стоянку Стинка 1 в Черновицкой области и Андреевку 4 на Кировоградчине (Анисюткин 2005; Шевченко 2019). Несколько интересных памятников открытого типа выявля-

но в центре Молдавии — на притоке Днестра реке Реут (Кетрару 1973; 1991; Chetaru 1995). Во всех случаях речь всегда идет о местонахождениях открытого типа. В Карпатах и восточнее долины реки Днестра подобные индустрии до сих пор неизвестны.

Показательно, что зубчатое мустье Добруджи, включая, прежде всего, такой комплекс, как Мамая, сохраняло характерные элементы, обычные для каменных орудий нижнего слоя стоянки Стинка 1, расположенной далеко на севере ареала. Речь идет о типичных для ориньяка формах орудий. На это специально обратил внимание чешский исследователь европейского палеолита, автор серии важных работ по ориньяку Карел Валох в публикации коллекции Мамай в авторитетном французском научном журнале *L'Anthropologie*, заострив внимание на общем сходстве данных двух комплексов (Valoch 1993). Специалисты, получившие сопоставимые результаты, основывались на единой методике Ф. Борда.

Иную интерпретацию среднепалеолитической каменной индустрии из грота Буздужаны 1 предложили Л.Б. Вишняцкий и В.А. Бурлаку. В данной монографии отмечено: “В среднем палеолите отчетливо выделяются два технокомплекса: мустьерский и микокский” (Вишняцкий и др. 2021). В качестве основы расчленения были в основном использованы только орудия с двусторонней обработкой. Исследователи заимствовали у Ф. Борда лишь частичное описание ряда форм орудий, ограничившись собственной методикой, которая не была в должной мере проверена массовым материалом. Такой упрощенный подход дает возможность подразделить каменные индустрии только на собственно мустье и микок, отличающиеся исключительно лишь наличием или отсутствием орудий с двусторонней обработкой. Прочие известные показатели, используемые для расчленения единого мустьерского комплекса на варианты, вообще не применялись.

В монографии был поставлен ряд важных вопросов, высказаны спорные положения, на которые предлагаются соответствующие ответы.

Проблема зубчатого мустье

Наибольший интерес для исследователей представляет вопрос определения найденной здесь единой каменной индустрии во времени и пространстве. Основная заслуга новых исследований заключается в том, что им удалось достоверно установить относительную

и абсолютную хронологию данного памятника. Все слои грота Буздужаны 1 существовали во второй половине мустьерской эпохи, соответствуя ранней поре кислородно-изотопной стадии 3 (60—35 тыс. л. н.). Согласно новым абсолютным датам слои 2 и 6 существовали 44 и 43 тыс. л. н. (Вишняцкий и др. 2021: 65—66).

Что же касается культурной принадлежности, то в данном случае каменная индустрия грота всегда рассматривалась как своеобразное зубчатое мустье. С подобным выводом не согласились авторы монографии. Они объяснили относительное обилие здесь «зубчатых орудий» влиянием трех основных факторов: 1) наличием большого количества известнякового щебня, 2) ограниченной площадью, на которой были сосредоточены оставленные человеком артефакты, а также 3) постоянным проживанием в пещере крупных медведей, которые играли основную роль в процессе «топтанья» (Там же: 198). Эти факторы не являются неоспоримыми доказательствами: известно много примеров, указывающих на присутствие в скальных убежищах различных комплексов каменных орудий, где количество зубчатых орудий вариабельно и не зависит от количества щебня. В частности, в соседнем гроте Тринка 1 в слое 4 не обнаружено преобладания зубчатых орудий, а каменная индустрия соответствует типичному мустье. Это же можно сказать и о гроте Выхватинцы, где в верхнем и среднем слоях найдены комплексы мустье и микока с единичными зубчатыми орудиями (Анисюткин 2001). Также не показателен и второй фактор. Значимость третьего авторы объяснили влиянием такого естественного и спорного процесса, как «вытаптывание». Обитатели грота — пещерные медведи и люди — постоянно воздействовали подошвами своих лап и ног на острые края кремневых изделий, образуя на них естественные следы в виде фасеток ретуши разных размеров. Эта идея, несмотря на очевидную сомнительность, как будто подтверждалась данными серии экспериментов, которые намеренно или случайно дали примеры образования подобных «артефактов» (Щелинский 1983; Кулаков, Гирия 2017). В одном из примеров это были обычные отщепы с очень мелкой и чередующейся, но нерегулярной ретушью (Щелинский 1983: 88), а в другом — отщепы с крутой и также чередующейся ретушью (Bordes, Bourgon 1951: 15—16). Данная «обработка» не отличалась от следов утилизации или повреждений. К тому же среди получен-

ных подобным образом изделий не было выявлено подлинных зубчатых орудий.

Показательно, что зубчатые орудия многочисленны не только в гротах или пещерах, но и на стоянках открытого типа — в лессах и ископаемых почвах, включая отложения пойменного аллювия. В этих случаях возможность для «вытаптывания» практически равна нулю. Нет здесь условий для образования факторов 1 и 2. Примеры явных несоответствий известны давно, но на них отсутствует всякая положительная реакция. Впрочем, замена четкого определения «зубчатое орудие», предложенного ранее Ф. Бордом (Bordes 1961: 36), на аморфное и не имеющее ясных границ понятие «зубчато-выемчатые формы» вносит сумбур в наши представления о зубчатых комплексах, способствуя идее их полной дискредитации. Эта подмена делает дискуссию о зубчатом мустье бесполезной: на самом же деле зубчатое орудие не является аналогом «зубчато-выемчатого», которое в своей основе может рассматриваться как обычный отщеп с иррегулярной ретушью.

Показательна специфика регионального зубчатого мустье, в комплексах которого постоянно встречаются бифасы, а традиция широкого применения зубчатой обработки продолжалась также и в начале верхнего палеолита. Согласно данным, взятым из коллективной монографии по древнейшему верхнему палеолиту из междуречья Тисы и Днестра, написанной румынским ученым Василе Кирикой и молдавскими — Ильей Борзияком и Николаем Кетрару, в региональном раннем верхнем палеолите отмечается обилие зубчатых орудий (Cirica, Borzias, Chetaru. 1996). Так, в нижнем слое грота Брынзены выявлено почти 22 % зубчатых орудий. Много этих орудий и на стоянке Рипичени-Извор: в раннем ориньякском слое 1а их обнаружено около 25 %, а в ориньякском слое 1b — более 30 %. Подобные количественные показатели обычны для зубчатого мустье. Постоянное сосуществование в индустрии многочисленных зубчатых орудий, ориньякоидных форм и листовидных бифасов — одна из заметных специфических черт регионального среднего и начального верхнего палеолита. Эта специфика указывает, скорее всего, на культурно-генетическую основу.

Нельзя согласиться с утверждением Л. Б. Вишняцкого, что «так называемое зубчатое мустье является одним из наиболее распространенных типов среднепалеолитических индустрий» (Вишняцкий и др. 2021: 199). Подобному выводу противоречат много-

численные факты, приведенные в публикациях европейских ученых. Отмечается, что в Западной Европе зубчатое мустье имело весьма ограниченный ареал. Этот вариант был распространен преимущественно на юго-западе Франции и в Испании (Thiebaut 2005). К примеру, нет подлинных индустрий этого типа в Крыму и в Центральной Европе. На территории же Восточной Европы памятники зубчатого мустье группируются только на юго-западе, включая румынскую Добруджу, Молдавию и соседние районы Украины (Анисюткин 2017).

Приведенные в данной монографии описания, включая хорошие рисунки, дают возможность обнаружить многие характерные признаки зубчатого мустье, которые ранее выделялись исследователями молдавского палеолита. Как известно, буздужанская индустрия основана на сколах небольших размеров, а среди орудий единичны или случайны остроконечники и остроконечные скребла. Прочие же формы скребел чаще всего относятся к атипичным, для обработки лезвий которых редко применяется типичная чешуйчатая ретушь, но часто была использована однорядная и крутая ретушь. Заметно присутствие ножей с обушками, среди которых были формы как с естественными, так и с ретушированными обушками. Имеются листовидные бифасы, хорошо выраженные зубчатые орудия. На рисунках можно обнаружить клювовидные орудия. Отмечены обычные для орияка скребки “с узким носиком” (Стр. 84).

К вопросу о времени образования гротов с культурными слоями среднего палеолита

В монографии утверждается, что все основные гроты Молдавии с мустьерскими слоями образовались в начале позднего плейстоцена, соответствуя рисс-вюрму (Стр. 62—63). С этим выводом можно согласиться, если вести речь о таких близко расположенных объектах как Буздужаны 1, Тринка 1—3, Ла Серетурь. Грот же Брынзены имеет, скорее всего, более позднее происхождение. Он с самого начала был заселен только в верхнем палеолите (Кетрару 1973).

Что касается грота Старые Дуруиторы, то он явно древнее. Как полагал Н.А. Кетрару, этот грот является остатком сильно разрушенной в древности пещеры, состоявшей из трех камер. В отличие от перечисленных выше памятников, грот начал формироваться,

как считают геологи, в нижнем плейстоцене. Отличается и его стратиграфия. Если в гроте Буздужаны 1 самый нижний слой 8 связан с горизонтом разрушенного известняка, т.е. лежит в самом основании, что характерно и для всех соседних гротов, то в гроте Старые Дуруиторы ситуация иная. Здесь ниже наиболее раннего культурного слоя 4 выявлены еще два выраженных литологических слоя. В это время карстовая полость уже была пригодна для обитания. В слоях 6 и 5 были обнаружены зубы и обломки костей древних пещерных хищников — гиен и пещерных медведей. Обломки костей лошади являлись остатками их добычи. Немногочисленные фрагменты костей мелких грызунов, найденных в этих слоях, возможно, указывают на использование данного скального убежища хищными птицами, скорее всего совами. Следов обитания человека нет.

Весьма показательное присутствие в слоях 3, 4 остатков хазарского мамонта (*Mammuthus intermedius*), выделенного относительно недавно молдавским палеозоологом Т.Ф. Обаде (2014). Согласно первоначальному определению А.И. Давида, речь шла о мамонте раннего типа, который в слое 4 был представлен 16 обломками от двух особей, а в слое 3 найдено 24 обломка костей от 4 особей. Среди них преобладали зубы, их фрагменты и отдельные пластины зубов, а также единичные небольшие обломки прочих костей, но крупные кости и бивни отсутствовали (Давид, Кетрару 1978). Эти данные не соответствуют сведениям, приведенным в монографии, где отмечена находка в слое 4 лишь одного зуба мамонта, который, по мнению авторов, мог быть найден древними людьми где-то за пределами грота (Вишняцкий и др. 2021: 63).

Кстати, кости мамонта, найденные под скальным обрывом северо-западнее грота, были впервые отнесены Т.Ф. Обаде не к мамонту раннего типа, а к более древней форме — хазарскому мамонту (*M. intermedius*). Здесь же, но в нашей расчистке 1973 года, было обнаружено несколько обработанных кремневых орудий, аналогичных артефактам из нижних слоев грота (Анисюткин и др. 2017). Очень выразительный нож с микрозубчатой ретушью позднее найден Т.Ф. Обаде непосредственно среди костей скелета (Обадэ 2014). Анализ зубов мамонта из нижних слоев грота, сделанный совместно Т.Ф. Обаде и А.И. Давидом, показал наличие признаков, характерных для хазарской формы (Обадэ 2014). Находки в нижних слоях грота

Старые Дуруиторы костей именно этого ма-монта определенно указывают на конец среднего плейстоцена, т.е. соответствуют рисскому времени.

Согласуются с отмеченным заключением и данные спорово-пыльцевого анализа, которые получены во время археологических раскопок. Однако, прежде чем перейти к характеристике материала, необходимо рассмотреть критические замечания авторов монографии в наш с Н.А. Кетрару адрес. Ими было обращено особое внимание на некачественность и противоречивость сведений, приведенных в рукописи Н.А. Кетрару. Наибольшее же внимание критиков было направлено на якобы наблюдающееся странное тождество описаний, количественных показателей и выводов, связанных с данными по флоре из гротов Буздужаны 1 и Старые Дуруиторы. Они сочли подобные совпадения труднообъяснимыми. У меня же вызывает удивление нижний абзац на стр. 54, где спорово-пыльцевые данные из слоев 6,3 и 2 грота Буздужаны 1 объявлены аналогичными слоям 4,3 и 2 грота Старые Дуруиторы (стр. 53—54). Данное замечание не соответствует истине, но об этом ниже.

На мой взгляд, совпадение состоит лишь в том, что как в одном гроте, так и во втором из одних слоев взято ровно по 9 образцов, а из других — только по 3. При этом, ссылаясь на текст монографии по гроту Старые Дуруиторы, авторы используют слои, лишенные каменных изделий, а именно слои 5 и 6. Как указано в нашей публикации, С.И. Медяник изучала в гроте Старые Дуруиторы слои 5 и 6, а также культурный слой 2. Образцы же из слоев 4, 3 и 2 с культурными слоями анализировала молдавский палинолог А.А. Попова. Именно она и дала свои заключения (Анисюткин и др. 2017). При отборе образцов на спорово-пыльцевой анализ учитывалась относительно хорошая сохранность отложений слоя 3 лишь на юго-восточных квадратах грота. Отсюда и были отобраны необходимые образцы. Взятие проб во время раскопок 1973 года мною тщательно контролировалось (Там же: с. 42—46)¹.

Опубликованные данные палинологических исследований, проведенных в гротах Буздужаны 1 и Старые Дуруиторы, показали, что отложения формировались в различных климатических условиях, а пыльцевые спектры

были разными. Если в первом случае во всех слоях мы имеем дело с единообразной картиной варибельности растительности в условиях холодного и резко континентального климата со следами незначительного потепления, то в гроте Старые Дуруиторы отчетливый холодный стадиал был прослежен лишь в нижних слоях 6 и 4. В лежащем выше слое 3 был установлен относительно теплый интерстадиал. Аналогов этому слою в Буздужанах нет. В отложениях слоя 3 была найдена пыльца региональных экзотов, обнаруженных совместно с весьма многочисленными широколиственными древесными породами, включая граб, дуб, липу, вяз, клен, лещину, составляющими до 25% всех древесных растений. Установлено, что значительная часть из обнаруженных в слое 3 экзотов просуществовала в регионе, как и на юге территории Восточно-Европейской равнины, до начала рисского оледенения (Четвертичная система 1982: 342—343). Существенно, что аналогичные результаты, подкрепляющие данные из грота Старые Дуруиторы, были получены на разрезах из отложений древних террас рек Днестра и Реута (Адаменко и др. 1996; Анисюткин и др. 2017: 44—46). Речь идет о горизонтах интерстадиальных ископаемых почв, лежащих в основании лессовой толщи днепровского (рисского) времени. В них еще встречались региональные экзоты. На разрезе у с. Погребя вся эта многометровая толща, изученная палинологом Г.М. Левковской, включая также интерстадиальную палеопочву начала рисского оледенения, подстилается мощной и хорошо выраженной красноцветной ископаемой почвой лихвинского (завадовского) или миндель-рисского межледниковья (Левковская и др. 1989).

При анализе таксономического состава пыльцы и спор в сравниваемых гротах выявлено отчетливое различие, указывающее на существование во время формирования отложений грота Старые Дуруиторы более влажного и менее континентального климата. Достаточно показательно, что во всех пыльцевых спектрах из различных слоев грота Буздужаны 1 практически отсутствует такой показатель влажного климата, как ель, которая встречена в ничтожном количестве в слое 3 (0,5%) и слое 7 (1,6%), но многочисленна во всех слоях грота Старые Дуруиторы. Так, в слое 4 ель составляла до одной трети всех древесных пород (32,75). Здесь также характерен более высокий процент древесных пород, и нет обычных в большинстве слоев грота Буздужаны 1 арктических элементов (Медяник, Кетрару 2006).

¹ В рассматриваемой монографии палинологические данные приведены так, что их невозможно проверить. Нет послыйного общего списка, включая раскопки P. Allswort-Jones. Приходилось использовать только совместную публикацию С.И. Медяник и Н.А. Кетрару.

Продолжительный hiatus между кровлей деформированного слоя 3 с находками архаичного среднего палеолита и сохранившимися отложениями культурного слоя 2 с находками верхнего палеолита, выявленный в отложениях грота Старые Дуруиторы, свидетельствует о существовании очень влажного и теплого периода, сопоставимого, скорее всего, с рисс-вюрмским межледниковьем. Отсутствуют отложения конца среднего и самого начала позднего плейстоцена. Именно межледниковью может соответствовать эта мощная водная эрозия, которая уничтожила и сильно деформировала более ранние отложения в гроте. Водные потоки проникали по понорам в карстовую полость грота, как можно полагать, неоднократно. Они существенно разрушили отложения слоя 3, целиком уничтожив их в северной камере, сильно нарушив в центральной и повредив на западных квадратах в южной камере. В большинстве случаев остатки этого слоя были представлены окатанным галечником из обломков известняка с включением каменных артефактов и костей ископаемых животных. Стабилизация наступила лишь во второй половине позднего плейстоцена. В это время начал образовываться суглинок слоя 2 и в грот пришли люди верхнего палеолита.

Таким образом, история формирования отложений грота Старые Дуруиторы и Буздужаны 1 с учетом естественнонаучных данных указывает на их существенное различие. Они образовывались в разное время и в разных природно-климатических условиях.

Возможно, в регионе существовали пещеры и гроты более раннего возраста (Кетрару 1965). К их числу могла относиться и разрушенная ныне пещера у села Бутешты (Кетрару 1973). Такой же могла быть и пещера в районе села Брынзены, остатки которой наблюдались в пределах карьера еще в 1964 году. Наши совместные с И. А. Борзием поиски новых гротов на северо-западе Молдавии в 1989 году позволили обнаружить несколько новых объектов, но с отложениями голоценового времени. Отсюда следует, что в регионе процесс образования гротов и пещер может иметь весьма длительную историю. Начало его неизвестно, а завершение продолжалось до голоцена.

Заключение

У грота Буздужаны 1 печальная судьба — до сих пор осталась неизученной наиболее интересная привходовая площадка, а значительная часть отложений разрушена туристами. Они унесли многие каменные изделия

и, возможно, наиболее выразительные образцы фауны. Поэтому то количество материала, которое приведено в монографии, не является окончательным, представляя лишь часть сохранившихся в слоях находок. С учетом отсутствия между слоями стерильных прослоек, вполне возможна в каждом из них примесь, как из лежащих ниже слоев, так и из перекрывающих. К тому же не исключено и влияние на гомогенность коллекций фактора состоявшегося ранее переезда из помещения прежнего Археологического музея в фонды Национального музея истории Молдовы. Пример такого нарушения мне известен с коллекциями грота Выхватинцы давно. Здесь смешаны материалы среднего и нижнего слоев. Правда, положение упрощается за счет того, что все слои грота Буздужаны 1 содержат одинаковую индустрию.

Проблемы, которые поставлены в монографии, сегодня все же могут быть решены лишь частично. К ним относится и проблема зубчатого мустье, выделенного ранее на этой территории. Критика правомерности отнесения каменной индустрии грота Буздужаны 1 к зубчатому мустье, приведенная в данной монографии, лишена проверяемых доказательств и должна считаться несостоятельной. Очевидно, что прежнее определение, предложенное Н. А. Кетрару, сегодня остается все же наиболее обоснованным.

Проблема одновременного образования всех гротов с культурными слоями мустьерской эпохи на территории Молдавии сформулирована весьма поверхностно и не учитывает многих и очевидных альтернативных данных. В частности, игнорируются и даже явно искажаются материалы исследований грота Старые Дуруиторы, которые заметно удревяняют время образования грота, существовавшего задолго до образования грота Буздужаны 1.

Вполне вероятно обнаружение в Молдавии новых гротов и пещер с находками раннего и среднего палеолита. Особая надежда на погребенные скальные убежища, которые до сих пор остаются неизвестными.

В целом же, подчеркну еще раз, монографическая публикация материалов раскопок грота Буздужаны 1 была крайне необходима. Работа написана хорошим литературным языком, прекрасно оформлена и содержит новые, очень ценные и важные данные по относительной и абсолютной хронологии. Она, наряду с прежними публикациями, дает более полное представление как о памятнике, так и о проблемах доистории той части территории Европы, которая ныне называется Молдовой.

Литература

- Адаменко и др. 1997: Адаменко О.М., Гольберг А.В., Оснюк В.А., Матвишина Ж.Н., Медяник С.И., Моток В.Е., Сиренко Н.А., Чернюк А.В. 1997. *Экосистемы Нижнего и Среднего Днестра*. Киев: Феникс.
- Анисюткин Н.К. 2001. *Мустьерская эпоха на Юго-Западе Русской равнины*. Санкт-Петербург: Европейский Дом.
- Анисюткин Н.К. 2005. *Палеолитическая стоянка Стинка 1 и проблема перехода от среднего палеолита к верхнему на Юго-Западе Восточной Европы*. Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции. Вып. 2. Санкт-Петербург.
- Анисюткин Н.К. 2017. Об особенностях зубчатого мустье Европы. *ЗИИМК* 15, 9—28.
- Анисюткин Н.К., Кетрару Н.А., Коваленко С.И. 2017. *Многослойная палеолитическая стоянка в гроте Старые Дуруиторы и место ее каменных индустрий в раннем и среднем палеолите Европы*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Борзьяк И.А. 1980. Проблема перехода от мустье к позднему палеолиту на примере мустьерских и верхнепалеолитических памятников Днестровско-Карпатского региона. *Известия Академии наук Молдавской ССР. Серия общественных наук*. №2. Кишинев: Штиинца, 59—67.
- Вишняцкий Л.Б., Бурлаку В.А. 2021. *Будзужаны 1. Многослойная пещерная стоянка эпохи среднего палеолита в бассейне реки Прут*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Давид А.И., Кетрару Н.А. 1978. Фауна палеолитической стоянки «Дуруитор» и природная среда плейстоцена в Молдавии. *Фауна позднего кайнозоя Молдавии*. Кишинев, 75—99.
- Кетрару Н.А. 1965. Исследования палеолитических гротов северо-запада Молдавии. *Охрана природы Молдавии* 3. Кишинев.
- Кетрару Н.А. 1973. *Памятники эпох палеолита и мезолита*. Археологическая карта МССР. Вып. 1. Кишинев: Штиинца.
- Кетрару Н.А. 1986. Мустье юго-запада СССР. *Корреляция отложений, событий и процессов антропогена*. Тезисы докладов VI Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода. Кишинев, 230—231.
- Кетрару Н.А. 1991. Производственные комплексы раннего палеолита Молдавии. *Хозяйственные комплексы древних обществ Молдавии*. Кишинев: Штиинца, 5—28.
- Кулаков С.А., Гиря Е.Ю. 2017. Признаки следов естественных повреждений и искусственной обработки на среднепалеолитических каменных изделиях (на примере Ахштырской пещерной стоянки). В: Васильев С.А., Щелинский В.Е. (ред.). *Древний человек и камень: технология, форма, функция*. Archaeologica Petropolitana. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 64—77.
- Левковская и др. 1989: Левковская Г.М., Анисюткин Н.К. 1989. Первые данные о палинологической характеристике палеолита в разрезе Погребя (Среднее Приднестровье). В: Яшин А.Л. (ред.). *Четвертичный период. Палеогеография и литология. К XXVIII Международному геологическому конгрессу (Вашингтон, 1989)*. Кишинев: Штиинца, 97—102.
- Медяник С.И., Кетрару Н.А. 2006. Реконструкция растительности и природной среды в палеолите Молдовы. *Revista Arheologică. Serie nouă* 2 (1—2). Chișinău, 395—404.
- Обадэ Т.Ф. 2014. Свидетельства контакта *Mammuthus intermedius* Jordan 1861 с древними людьми: Дуруитоаре Беке. Республика Молдова. В: Степанчук В.Н. (ред.). *Місцезнаходження Меджибіж і проблеми вивчення нижнього палеоліту Східноєвропейської рівнини*. Меджибіж. Науковий вісник 1, ч. 2. Тернопіль: Терно-граф, 217—226.
- Четвертичная система 1982: *Четвертичная система. Стратиграфия СССР*. Полутом 1. Москва: Недра.
- Шевченко Т.О. 2019. *Зубчасте мустье України*. Автореферат дис. ... канд. істор. наук. Київ.
- Щелинский В.Е. 1983. К изучению техники и технологии изготовления и функций орудий мустьерской эпохи. В: Рогачев А.Н. (ред.). *Технология производства в эпоху палеолита*. Ленинград: Наука, 72—133.
- Bordes F. 1961. *Typologie du Paléolithique ancien et moyen*. I. Bordeaux.
- Bordes F., Bourgon M. 1951. Le complexe Mousterien: Mousterien, Levalloisien et Tayacien. *L'Anthropologie* 55, 1—23.
- Brudiu M. 1985. Descoperiri paleolitice și epipaleolitice pe teritoriul comunei Lumina, Județul Constanța. *Pontica* XVIII, 13—23.
- Chetranu N. 1995. Contribuții la cunoașterea paleoliticului inferior în Moldova. *Anuarul Muzeului Național de Istorie a Moldovei* II. Chișinău, 93—172.
- Chirica et al. 1996: Chirica V., Borzic I., Chetranu N. 1996. Gisements du Paléolithique supérieur ancien entre le Dniestr et la Tissa. Iași: Helios.
- Chirica et al. 2005: Chirica V., Borzic I. 2005. Gisements du Paléolithique inférieur et moyen entre le Dniestr et la Tissa. Iași: Helios.
- Kozłowski J.K. 1995. La signification des «outils foliacées». *Paléo. Supplément* №1. *Les industries à pointes foliacées d'Europe Centrale*. Actes du Colloque de Miskolc, 91—99.
- Păunescu A. 1993. *Ripiceni-Izvor. Paleolitic și mezolitic*. București.
- Păunescu et al. 1972: Păunescu A., Mogoșanu F., Cărciumaru M. 1972. Unele considerații privind paleoliticul mijlociu din Dobrogea. *Pontica* V, 73—76.
- Thiebaud C. 2005. *Le Mousterien à denticules: Variabilité ou diversité techno-économique?* Thèse pour obtenir le grade Docteur en Préhistoire. T. 2: *Revue documentaire avec étude des séries. Synthèse et conclusions*. 643 p. Université d'Aix-Marseille.
- Valoch K. 1993. Les industries du Paléolithique moyen de Mamaia-Sat, Roumanie. *L'Anthropologie*, Tome 97, №2—3. Paris, 239—264.

References

- Adamenko, O.M., Gol'bert, A.V., Osiyuk, V.A., Matviishina, Zh.N., Medyanik, S.I., Motok, V.E., Sirenko, N.A., Chernyuk, A.V. 1997. *Ekosistemy Nizhnego i Srednego Dnestra (Ecosystems of the Lower and the Middle Dniester)*. Kyiv: "Feniks" Publ. (in Russian).
- Anisutkin, N.K. 2001. *Must'erskaia epokha na iugo-zapade Russkoi ravniny (Mousterian Epoch in the Southwest of the Russian Plain)*. Saint Petersburg: "Evropeiskii dom" Publ. (in Russian).
- Anisutkin, N.K. 2005. *Paleoliticheskaia stoianka Stinka 1 i problema perekhoda ot srednego paleolita k verkhnemu na Iugo-Zapade Vostochnoi Evropy (The Palaeolithic Site Stinka 1 and the Issue of Transition from the Middle Palaeolithic to the Upper Palaeolithic in the South-West of the Eastern Europe)*. Series: Trudy Kostenkovsko-Borshchevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kostenki-Borschiv Archaeological Expedition) 2. Saint Petersburg: "Kopi R" Publ. (in Russian).
- Anisutkin, N.K. 2017. In *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury RAN (Transactions of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences)* 15, 9—28 (in Russian).
- Anisutkin, N.K., Chettraru, N.A., Covalenco, S.I. 2017. *Mnogosloinaia paleoliticheskaia stoianka v grote Starye Duruitory i mesto ee kamennykh industrii v rannem i srednem paleolite Evropy (The Multilayered Palaeolithic Site in the Grotto of Duruitoarea Veche and the Place of its Stone Industries in the Early and Middle Palaeolithic of Europe)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Borziac, I.A. 1980. In *Izvestiia Akademii nauk Moldavskoi SSR. Seriiia obshchestvennykh nauk (Reports of the Academy of Sciences of Moldavian SSR: Social Sciences Series)* 2. Chişinău: "Ştiinţa" Publ., 59—67 (in Russian).
- Vishnyatsky, L.B., Burlacu, V.A. 2021. *Buzdzhany 1. Mnogosloinaia peshcheraia stoianka epokhi srednego paleolita v basseine reki Prut (Buzdugeni 1: Multilayered Cave Site of Middle Palaeolithic in the Prut River Basin)*. Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- David, A.I., Chettraru, N.A. 1978. In *Fauna pozdnego kainozoya Moldavii (Fauna of the Late Cenozoic of Moldavia)*. Chişinău, 75—99 (in Russian).
- Chettraru, N.A. 1965. In *Okhrana prirody Moldavii (Protection of Nature in Moldavia)* 3. Chişinău (in Russian).
- Chettraru, N.A. 1973. *Pamiatniki epokh paleolita i mezolita (Sites of the Palaeolithic and Mesolithic Ages)*. Series: Arkheologicheskaiia karta Moldavskoi SSR (Archaeological Map of the Moldavian SSR) 1. Chişinău: "Ştiinţa" Publ. (in Russian).
- Chettraru, N.A. 1986. In *Korrelatsiia otlozhenii, sobytii i protsessov antropogena (Correlation of Sediments, Anthropocene Events and Processes)*. Chişinău, 230—231 (in Russian).
- Chettraru, N.A. 1991. In *Khoziaistvennye komplekсы drevnikh obshchestv Moldavii (Economic Complexes of Ancient Societies of Moldavia)*. Chişinău: "Ştiinţa" Publ., 5—28 (in Russian).
- Kulakov, S.A., Gira, E. Yu. 2017. In Vasil'ev, S.A., Shchelinskii, V.E. (eds.). *Drevnii chelovek i kamen': tekhnologiia, forma, funktsiia (Ancient Man and Stone: Technology, Form, Function)*. Series: Archaeologica Petropolitana. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ., 64—77 (in Russian).
- Levkovskaia, G.M., Anisutkin, N.K. 1989. In Yashin, A.L. (ed.). *Chetvertichnyi period. Paleogeografiia i litologiiia. K XX-VIII Mezhdunarodnomu geologicheskomu kongressu (Vashington, 1989) (Quaternary Period. Paleogeography and Lithology. To the 28th International Geological Congress (Washington, 1989))*. Chişinău: "Ştiinţa" Publ., 97—102 (in Russian).
- Medianik, S.I., Chettraru, N.A. 2006. In *Revista Arheologică. Serie nouă* 2 (1—2). Chişinău, 395—404 (in Russian).
- Obadă, T.F. 2014. In Stepanchuk, V.N. (ed.). *Mistseznakhodzhennya Medzhybizh i problemy vyvchennya nyzhn'oho paleolitu Skhidnoyevropejs'koi rivnyni (Medzhibozh Site and Problems of Study of the Lower Palaeolithic in the East European Plain)*. Temopil': "Terno-graf" Publ., 217—226 (in Russian).
- Shantser, E.V. (ed.). 1982. *Stratigrafiia SSSR. Chetvertichnaia sistema (Stratigraphy of the USSR. Quaternary System)* 1. Moscow: "Nedra" Publ. (in Russian).
- Shevchenko, T.O. 2019. *Zubchaste must'ye Ukrainy (Denticulate Mousterian of Ukraine)*. PhD Thesis. Kyiv (in Ukrainian).
- Shchelinskii, V.E. 1983. In Rogachev, A.N. (ed.). *Tekhnologiia proizvodstva v epokhu paleolita (Technology of Production in the Palaeolithic Age)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 72—133 (in Russian).
- Bordes, F. 1961. *Typologie du Paléolithique ancien et moyen*. I. Bordeaux.
- Bordes, F., Bourgon, M. 1951. Le complexe Mousterien: Mousterien, Levalloisien et Tayacien. *L'Anthropologie* 55, 1—23.
- Brudiu, M. 1985. Descoperiri paleolitice şi epipaleolitice pe teritoriul comunei Lumina, Judeţul Constanţa. *Pontica* XVIII, 13—23.
- Chettraru, N. 1995. Contribuţii la cunoaşterea paleoliticului inferior în Moldova. *Anuarul Muzeului Naţional de Istorie a Moldovei* II. Chişinău, 93—172.
- Chirica, V., Borziac, I., Chettraru, N. 1996. Gisements du Paléolithique supérieur ancien entre le Dniestr et la Tissa. Iaşi: Helios.
- Chirica, V., Borziac, I. 2005. Gisements du Paléolithique inférieur et moyen entre le Dniestr et la Tissa. Iaşi: Helios.
- Kozłowski, J.K. 1995. La signification des «outils foliacées». *Paléo. Supplément*, no.1. *Les industries à pointes foliacées d'Europe Centrale*. Actes du Colloque de Miskolc, 91—99.
- Păunescu, A. 1993. *Ripiceni-Izvor. Paleolitic şi mezolitic*. Bucureşti.
- Păunescu, A., Mogoşanu, F., Cărciumaru, M. 1972. Unele consideraţii privind paleoliticul mijlociu din Dobrogea. *Pontica* V, 73—76.
- Thiebaut, C. 2005. *Le Mousterien à denticules: Variabilité ou diversité techno-économique?* Thèse pour obtenir le grade Docteur en Préhistoire. T. 2: *Revue documentaire avec étude des séries. Synthèse et conclusions*. 643 p. Université d'Aix-Marseille.
- Valoch, K. 1993. Les industries du Paléolithique moyen de Mamaia-Sat, Roumanie. *L'Anthropologie*, Tome 97, no.2—3. Paris, 239—264.

Статья поступила в номер 31 октября 2023 г.

Nikolai Anisutkin (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Nikolai Anisutkin (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în ştiinţe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Ştiinţe a Rusiei.

Анисюткин Николай Кузьмич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской академии наук.

E-mail: leonid.dictyoptera@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3761-8299

Address: ¹ Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

Список сокращений

AB	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДГУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН	— антропоним.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академія наук Української РСР. Київ.
АНМ	— Анапский археологический музей. Филиал Краснодарского историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына. Анапа.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
ВВИА	— Вопросы всеобщей истории архитектуры. Москва.
ВГД	— Всероссийское генеалогическое древо.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
ВКИКМЗ	— Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Керчь.
г. х.	— год Хиджры.
ГАВО	— Государственный архив Владимирской области. Владимир.
ГИАМЗ	— государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГКУ АГС	— Государственное казенное учреждение Архив города Севастополя. Севастополь.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ЕКМ	— Евпаторийский краеведческий музей. Евпатория.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗИИМК (РАН)	— Записки Института истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА	— Институт археологии.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. Москва.
КазНУ	— Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. Алматы.
КБН 1965	— Струве В.В. (ред.). 1965. Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград: Наука.
КБН 2004	— Гаврилов А.К. (ред.). 2004. Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН—альбом). Т. II. Санкт-Петербург: Алетей (Bibliotheca classica Petropolitana).
КМ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына. Краснодар.
Кп/ккк	— Книга поступлений. Коллекция керамических клейм (в Керченском музее). Керчь.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской академии наук. Москва.
ЛИ	— личное имя.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Нижневартовск.
МДАПВ	— Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МС-ИСП	— масс-спектрометрия с индуктивно связанной плазмой.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная академия наук Украины. Киев.
НАО ГМЗ ХТ	— Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НаУКМА	— Национальный университет «Киево-Могилянская академия». Киев.

НИУ	— Национальный исследовательский университет.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля История и археология. Великий Новгород.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОМ	— оптическая микроскопия.
ОмГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ООИД	— Одесское общество истории и древностей. Одесса.
Оп.	— опись.
оп.	— полевая опись находок.
ОРЯС ИАН	— Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
ПАЭАССТ	— Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Тирасполь.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
Р	— раскоп.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская академия наук. Москва.
род.	— родился / родилась.
РФА	— рентгенофазовый анализ.
РЭМ	— растровая электронная микроскопия.
СА	— Советская археология. Москва.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии Российской академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
СНВ	— Самарский научный вестник. Самара.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ССПІК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
стк., сткк.	— строка, строки.
ТМК	— Таманский музейный комплекс. Тамань.
ТН	— теоним.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УИВ	— Уральский исторический вестник. Екатеринбург.
УРАО	— Университет Российской академии образования. Москва.
ЦМТ	— Центральный музей Тавриды. Симферополь.
ЧДПУ	— Чернівецький державний педагогічний університет. Чернівці.
ЭН	— этноним.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
ЭРМ	— энергодисперсионный рентгеновский микроанализ.
ЭФ	— Фонд эпиграфики (в ГМИИ). Москва.
ЮФУ	— Южный Федеральный университет. Ростов-на-Дону.
АЕ	— медь, бронза.
AR	— серебро.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
CIL	— Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini.
F»FT	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
FD	— Fouilles de Delphes. Paris.
IG	— Inscriptiones Graecae.
IGDolb	— L. Dubois, Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont, Genève 1996.
IGR	— Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes avtoritate et impensis Adademiae inscriptionvm et litterarvm hvmaniorgvm collectae et editae.
IOlb	— Надписи Ольвии. 1968.
IOSPE I2	— Latyshev B. 1916. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I. Petropoli: Typographia Academiae Scientiarum Imperialis.
IOSPE III	— (Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. III). Древние греческие и латинские надписи Северного Причерноморья, т. III, вып. I. Клейма на амфорах, пифосах, черепицах и калиптерах и на разных прочих глиняных сосудах и предметах. Составители Е. М. Придик, Б. Н. Граков. Отв. ред. Д. Б. Шелов. Научный архив ИА РАН. Р-2. № 2157-2198.
IOSPE3 I	— Иванчик А. (ред.). Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini. graecae et latinae. Vol. I. Тира и окрестности (2017). URL: https://iospe.kcl.ac.uk/1/toc-ru.html .
IOSPE3 III	— Макаров И. (ред.). Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. III. Надписи Херсонеса и его окрестностей (2017). URL: https://iospe.kcl.ac.uk/3/toc-ru.html .
IPE I2	— Latishev B. 1916. Inscriptiones antigue orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropolis.
LGPN	— Lexicon of the Greek Personal Names.
LSJ	— A Greek-English Lexicon compiled by H.G. Liddell, R. Scott & H.S. Jones.

№6. 2023

PARI	— Precolumbian Art Research Institute.
PLFM	— Proyecto lingüístico Francisco Marroquín.
PLRE	— The Prosopography of the Later Roman Empire.
RA	— Revista arheologica.
S. n.	— seria nouă.
s.v.	— specta verbum.
SEG	— Supplementum epigraphicum graecum. Amsterdam.
SHA	— The Scriptores Historiae Augustae.
SIL	— Summer Institute of Linguistics.
Z/N _o	— www.zeno.ru — интернет ресурс.